

УСМОТРЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ: МЕЖДУ ДОЛЖНЫМ И ВОЗМОЖНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация. Решения избирательных комиссий, принятые по усмотрению, включают все признаки дискреционных административных актов. Следовательно, законность актов избирательных комиссий должна проверяться при помощи критериев, выработанных доктриной административного права. Важнейшими критериями такой оценки являются цель, ради достижения которой орган получил дискреционное полномочие, а также пределы полномочий, которым орган обязан следовать, реализуя свои возможности. В статье усмотрение избирательных комиссий разбирается на примере дополнительных способов голосования, прежде всего, голосование по почте. В этом случае управленческая цель заключается в организации выборов, предотвращении нарушений, но цель более высокого порядка продиктована Конституцией Российской Федерации и требует от избирательных комиссий создания условий, при которых все избиратели смогли бы проголосовать. При этом выборы — это форма народовластия, а избиратели представляют российский народ. То есть они должны быть ответственными гражданами и прилагать усилия для того, чтобы отдать свой голос в общем порядке. Это означает, что избирательные комиссии, принимая решение о возможности дополнительного способа голосования, обязаны взвешивать все обстоятельства и отказывать в этом тем избирателям, которые явно злоупотребляют своим активным избирательным правом. Важно обращать внимание и на массовое стремление к обходу общего порядка голосования.

Ключевые слова: избирательные комиссии, акты избирательных комиссий, административное усмотрение, дискреционные полномочия, критерии оценки усмотрения.

DISCRETION IN THE ACTIONS OF ELECTORAL COMMISSIONS: BETWEEN OBLIGATORY AND POSSIBLE CONDUCT

Abstract. Decisions of electoral commissions based on discretionary powers contain all the characteristics of discretionary administrative acts. Thus, the legality of such acts of electoral commissions must be considered taken into account the criteria developed by the doctrine of administrative law. The purpose which the authority is to pursue, as well as the limits of its power to achieve this purpose, are important criteria for assessing such acts. In this article

ШЕРСТОБОЕВ Олег Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО), г. Москва

uses additional voting methods, in particular postal voting, as a key example of discretion of electoral commissions. In this case, the administrative purpose is to organise election and prevent violations, but there is also a higher purpose established by the Constitution. It demands to electoral commissions create the conditions under which all voters could vote in elections. At the same time, elections are a form of democracy, and voters represent the Russian people. That is, they must be responsible citizens and make efforts to cast their vote in the general order. This means that when deciding whether to use an additional voting method, electoral commissions must weigh all the facts and deny it to voters who have clearly abused their right to vote. It is also important to pay attention to the widespread desire to circumvent the general voting procedure.

Keywords: *electoral commissions, acts of electoral commissions, administrative discretion, discretionary powers, criteria for assessing discretion.*

Усмотрение в праве можно оценивать по-разному: как залог эффективности управления в сфере деятельности органа власти, его должностных лиц или как деструктивный фактор, связанный с произволом и проявлениями коррупции. От объема дискреционных полномочий зависит схема управленческого воздействия, стиль управления, особенности защиты прав невластных участников правоотношений. Избирательная сфера в научной литературе все чаще воспринимается как объект управленческого воздействия. В частности, А.А. Макарецв и Э.С. Юсубов отмечают: «Без управления, которое представляет обязательное внутренне присущее свойство избирательного процесса, невозможно организовать и провести выборы в органы власти» [1, с. 238].

Если исходить из подобного контекста, то решения избирательных комиссий нужно проверять с учетом выработанных в доктрине административного права методологических подходов, оценивающих функционирование органов публичного управления по формуле «связанное управление — административное усмотрение». В этом случае остается выявить сферы, в которых избирательные комиссии скованы нормами права и не могут отклоняться от точных формулировок, а также области, где они действуют относительно свободно. Интересно посмотреть на нечеткие законодательные формулировки, реализация которых требует толкования, что может вызвать неоправданное мнение о наличии усмотрения. Избирательные комиссии принимают решения на коллегиальной основе, и это добавляет изюминку к исследованию проблем усмотрения в их деятельности.

Доктринальные представления об усмотрении в административном праве были сформулированы в первой половине XX века. Это было связано с представлением о праве судов и иных органов внешнего контроля проверять законность данного вида деятельности. В итоге практически во всех правопорядках были выработаны схожие идеи [2, с. 77–80; 3, с. 31; 4, с. 258–262; 5, с. 32, 37]. Усмотрение возможно при выборе оснований применения правовой нормы и/или результата ее реализации. Его законность определяется через критерии оценки дискреционных актов и действий.

Такие критерии встраиваются в законодательство или выводятся из него при помощи приемов толкования правовых норм. Они опираются на конституционную основу и, как правило, объясняются принципами разделения властей, приоритета прав и свобод человека и гражданина, эффективной правовой защиты граждан в их отношениях с органами публичной власти.

В своем большинстве критерии формулировались судами и/или юридической доктриной. В отечественной науке система этих критериев была представлена в 1948 году А.Е. Луневым, С.С. Студеникиным и Ц.А. Ямпольской (были и более ранние работы, но данная версия оказалась наиболее полной и отвечающей реалиям своего времени) [6, с. 77–101; 7, с. 66–72; 8, с. 3–12]. Авторы обращали внимание на относительно определенные и абсолютно неопределенные гипотезы и диспозиции правовых норм.

Конструируя нормы, законодатель намеренно допускает зафиксированную в юридических рамках свободу, позволяя органам управления пользоваться ею для решения общественно значимых задач [9, с. 14–16, 63]. Критерии оценки дискреционных актов и действий могут закрепляться в законодательстве (полностью или, что более распространено, частично), а иногда они существуют без формализации в источниках позитивного права. К настоящему времени в административно-правовой доктрине и практике сложился относительный консенсус.

Основными показателями оценки законности акта, вынесенного по усмотрению, являются законная цель, для достижения которой органу вручили дискреционное полномочие, и нормативные пределы его реализации. Дополнительными критериями выступают общие принципы, которыми орган руководствуется, выбирая лучшее решение. Этот вывод справедлив и для актов избирательных комиссий.

* * *

Тем не менее напрашивается вопрос об усмотрении в избирательном законодательстве как таковом. Может быть, нормы права жестко связывают избирательные комиссии и не позволяют выбирать основания и последствия своих решений? Хотя в науке имеется мнение, что усмотрение проявляется на всех стадиях избирательного процесса [10, с. 18], на наш взгляд, для получения ответа на данный вопрос следует обратиться к еще одному тезису из теории усмотрения: оно допускается в силу прямого указания закона, отсутствия подробного регулирования и наличия правовой неопределенности.

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее — Закон об основных гарантиях) не использует термин «усмотрение». Чаще всего дискреция скрывается в словах-маркерах, самым популярным из которых является слово «может». Например, статья 63.1 данного Закона предоставляет право избирательной комиссии, организующей выборы, референдум, принять решение о голосовании в течение нескольких дней.

Закон определяет пределы дозволенного: не более трех дней, десятидневный срок принятия акта. Интересно, что он же и запрещает пересмотр данного решения (п. 1 ст. 63.1). Комиссии, принявшей его, разрешается устанавливать «дополнительные возможности реализации избирательных прав, права на участие в референдуме» (п. 4 ст. 63.1).

Таким образом, в одной статье используется несколько юридико-технических приемов, обеспечивающих реализацию дискреционных полномочий. Норма закрепляет материальные пределы компетенции (если принято решение о назначении выборов, то можно установить не более трех дней голосования), процессуальные пределы (усмотрение осуществляется в десятидневный срок) и возможность выбора заранее установленных в законе вариантов поведения.

Еще одним примером усмотрения в избирательном законодательстве являются нормы пунктов 14 и 15 статьи 64 Закона об основных гарантиях. Он касается права избирательной комиссии принять решение о голосовании по почте и/или электронном голосовании. В первом случае основания и порядок реализации полномочия устанавливаются ЦИК России. Во втором — дискреция изначально принадлежит ЦИК России, которая может передать указанное право избирательной комиссии субъекта Федерации.

Интерес вызывает норма о голосовании по почте. Формулировка пункта 14 статьи 64 свидетельствует о практически полной дискреции. В ней нет оснований для принятия дискреционного решения и не установлены пределы реализации полномочия. ЦИК России воспользовалась правом, которое предоставлено законодателем, и существенно ограничила усмотрение в решении вопроса о голосовании по почте¹. К примеру, такое голосование допускается в регионах, где оно предусмотрено соответствующим региональным законом; воспользоваться услугами почты могут не все избиратели. Общее усмотрение в части принятия решения о голосовании по почте здесь разбито на несколько возможностей избирательной комиссии, организующей выборы. Так, она назначает срок, в течение которого принимаются заявления избирателей, заявивших намерение проголосовать через почтовые отделения; комиссия оценивает основания, указанные заявителем, и может принять решение о ненаправлении ему избирательного бюллетеня (то есть отказать в праве проголосовать по почте). Последнее основание требует пояснения.

Голосование по почте допускается по основаниям, установленным ЦИК России. Они сводятся к невозможности избирателя проголосовать по месту жительства. Голосование по почте не допускается, если избиратель имеет возможность отдать голос иными нормативно предусмотренными способами. Усмотрение реализуется при принятии решения о ненаправлении

¹ Временный порядок голосования по почте при проведении выборов в органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, референдума субъекта РФ, местного референдума / Приложение к Постановлению ЦИК России от 5 октября 2011 года № 41/353-6. URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/postanovleniya/26015/> (дата обращения: 26.10.2025).

или направлении заявителю избирательного бюллетеня, если адреса его временного пребывания и места жительства находятся в пределах одного избирательного округа.

* * *

Здесь дискреционная оговорка конструируется по формуле (орган принимает решение, если выполняется условие, но результат его действия находится в сфере его усмотрения). Еще одна норма об усмотрении сформулирована при помощи союза «или». Избирательная комиссия принимает «решение о направлении или ненаправлении» избирательного бюллетеня, предназначенного для голосования по почте, если избиратель документально не подтвердил основание о невозможности проголосовать по своему месту жительства. В этом случае комиссии предстоит оценить лишь само основание, указанное в заявлении избирателя.

Принимая решение, комиссия связывает основания, достаточные для его принятия, с его последствиями. То есть, если гражданин не представил документы, подтверждающие объективную невозможность проголосовать по месту жительства, то избирательная комиссия все равно обязана дать заключение по указанным основаниям. Представляется, что такое заключение необходимо формировать и по методу «от противного»: значит, смоделировать то, что произойдет, если избирателю отказать в праве отдать голос по почте, соответственно, он не сможет реализовать активное избирательное право. Иначе говоря, от избирательной комиссии требуется конкретизация законной цели.

Здесь учитывается логика избирательного процесса, призванная обеспечить возможность проголосовать всем избирателям. В этом заключается конституционно-правовой смысл соответствующих правил. На это обстоятельство указывал Конституционный Суд Российской Федерации (далее — Конституционный Суд), связавший субсидиарные способы голосования с реализацией принципа всеобщности избирательного права: «Разумное увеличение доступных видов электоральных практик способствует и росту числа граждан, принявших участие в голосовании, повышению гражданской активности». Возможность дистанционного электронного голосования преследует цель «обеспечения избирателям дополнительной возможности отдать свои голоса на выборах сообразно собственным предпочтениям»².

В свою очередь, голосование воплощает в себе как личный интерес избирателя в «принятии непосредственного участия в управлении делами

² Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 № 2568-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лобанова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями федеральных законов „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ“, „О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ“ и „О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве“, а также положениями Закона города Москвы „О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования“ и Порядка дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года» // Конституционный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision641789.pdf> (дата обращения: 26.10.2025).

государства», так и публичный интерес в объективных итогах выборов, что необходимо для формирования важнейших органов публичной власти³. То есть цель высшего порядка, обеспечиваемая дискреционными полномочиями избирательных комиссий, заключается в формировании условий, позволяющих всем избирателям реализовать активное избирательное право.

В этом смысле от избирательных комиссий требуется взвесить обстоятельства, сопутствующие проведению избирательной кампании, и принять решение о дополнительных способах голосования (в пределах дозволенного законом). Принимая решение о выдаче/невыдаче избирательного бюллетеня, также следует сопоставлять условия, которые важны для избирателя. Есть мнение, что дополнительные способы голосования обусловлены закрытым перечнем оснований, которые подтверждаются документально. В таком случае минимизируется возможность злоупотребления избирателем своими правами, а усмотрение избирательной комиссии фактически стремится к нулю. Представляется, что эта позиция недопустима, так как законодатель предусмотрел определенную долю усмотрения, а Конституционный Суд подтвердил его необходимость для достижения законной цели. Умаление возможностей избирательных комиссий снизит и эффективность реализации ими своих полномочий.

* * *

Есть еще один вопрос: обязаны ли избирательные комиссии выдавать бюллетени для голосования любым избирателям, которые не смогли подтвердить объективную невозможность прибыть на избирательный участок в дни голосования? В поиске ответа можно обратиться к норме о досрочном голосовании. В пункте 2 статьи 65 Закона об основных гарантиях приведен «стандартный» перечень оснований для принятия решения о предоставлении гражданину возможности досрочного голосования. Они вполне просчитываемые, — каждый из них описывает очевидную жизненную ситуацию (отпуск, командировка, труд, учеба, публичные обязанности, здоровье). Каждый пункт может быть подтвержден документально. Тем не менее законодатель оставил перечень открытым, чем предоставил избирательной комиссии право самостоятельно оценивать иные основания и выбирать лучший вариант решения о досрочном голосовании.

Следовательно, возникает некоторое множество непросчитываемых и неофициальных ситуаций, которые воспринимаются избирателями как важные. Это может быть поездка на дачу, — ведь урожай собирают с учетом погодных условий, а дни голосования приходится на довольно жаркую уборочную пору; возможно, что кто-то планировал съездить к родственникам,

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 № 11-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 65 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ“ в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 16. Ст. 1922.

могут быть и иные случаи, которые во всём их многообразии предусмотреть и закрепить в источниках права невозможно. Значит, данная сфера остается почти в полном усмотрении избирательной комиссии.

Любое усмотрение, даже самое широкое, не должно быть «свободным», как оно понималось более века назад, то есть подчиняться лишь собственным ничем не объясняемым умозаключениям должностного лица, принимающего решение. В избирательной сфере дискреция опирается на ярко выраженные конституционные установки.

Во-первых, выборы — это форма народовластия, а избиратели представляют суверена, которым является многонациональный российский народ. Избирательные комиссии в таком понимании лишь помогают, обеспечивая реализацию прав. Если в административной процедуре, направленной на организацию выборов, избирательные комиссии безусловно являются властными субъектами, а все остальные участники отношений обязаны им подчиняться, то с конституционной точки зрения властным субъектом на выборах представляется народ, который состоит из избирателей, а значит, комиссии в значительной части связаны с их волей.

Во-вторых, как уже говорилось, основная цель избирательных комиссий заключается в формировании условий, при которых все граждане смогли бы проголосовать. Конституционный Суд неоднократно указывал на эти обстоятельства и пришел к выводу, что избирательные процедуры направлены на проведение честных, прозрачных, беспристрастных выборов, на предотвращение возможных злоупотреблений, «необоснованных ограничений» и «чрезмерных, вынуждающих к отказу от участия в голосовании обременений»⁴.

В-третьих, власть, которая имеется у избирателей, нельзя понимать исключительно как совокупность прав. Власть предполагает определенные обременения, она обязывает и направляет на достижение ее целей. То есть от избирателей — главных субъектов народовластия, так же, как и от органов власти, ожидается забота о формировании системы выборной власти.

* * *

Н.С. Бондарь указал на связь между реализацией субъективных избирательных прав и действительными итогами выборов, когда учитывается не столько формальная сторона, сколько возможность установить реальное волеизъявление избирателей. Поэтому права избирать и быть избранным выступают частью «конституционного статуса личности» и «важнейшим элементом собственно института выборов»⁵. Получается, что, придя или

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.04.2014 № 11-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 65 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ“ в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области».

⁵ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Н.С. Бондаря // Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.2002 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных

не придя на участок для голосования, избиратель не только определяет меру и вид возможного поведения, но также принимает публично-значимое решение, которое может определить состав выборного органа, а значит и его позицию по важнейшим общественно-значимым вопросам.

Б.С. Эбзеев связывает эту правовую конструкцию с «социальной солидарностью», «взаимной ответственностью личности и государства», рассматривает ее в контексте «позитивной обязанности» гражданина участвовать в достижении публичного интереса. При этом, пишет Б.С. Эбзеев, свобода гражданина выражается в выборе цели и средства ее достижения, но такой выбор не является произволом, поскольку субъект свободы поступает ответственно. Такая ответственность заключается в следовании нормам и стандартам, установленным в обществе [11, с. 169–175].

Позитивная ответственность связывает гражданина нормативными установками и напоминает конструкцию административного усмотрения. От гражданина, как и от органа, требуется следовать по пути к достижению законной цели и не выходить за установленные в законодательстве пределы. В России, в отличие от некоторых стран [12, с. 55–56], уклонение от участия в голосовании не наказывается, что вовсе не освобождает избирателей от ответственного поведения внутри избирательного процесса. Наказать не проголосовавшего избирателя невозможно, но в некоторых случаях избирательные комиссии могут оценить его поведение и принять неблагоприятное для него решение. Например, не выдать бюллетень для голосования по почте. Конечно, важно сформулировать критерии оценки оснований для принятия подобных актов (о допуске к дополнительным возможностям участия в голосовании и других).

* * *

В доктрине административного усмотрения по общему правилу защита субъективного публичного права гражданина связывает человека с его добросовестным поведением. Субъект, добившийся принятия нужного ему административного акта обманом, скрывший от органа информацию, лишается права на защиту доверия. Такой акт должен быть признан недействительным.

Эта идея находится в основе теории о благоприятных/неблагоприятных административных актах. В российском правопорядке ее постулаты нашли отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 21 (2022)⁶. Иными словами, избиратель, как

положений ст. 64 Федерального закона „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ“ и ст. 92 Федерального закона „О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ“ в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова // Собрание законодательства РФ. 2002. № 6. Ст. 626.

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ и гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ» // Российская газета. 2022. № 149.

ответственное лицо, может оставить некоторые личные дела в стороне, найти время прийти на участок для голосования и реализовать активное избирательное право. В условиях трехдневного голосования сделать это скорее всего не составит большого труда. Поэтому альтернативные возможности следует рассматривать как субсидиарные к основному способу голосования. Они не составляют общее правило. Если избиратель заявляет неофициальное, непроверяемое основание (например, намерение провести выходные с семьей за городом), то, возможно, такое основание не окажется весомым для положительного решения. При этом, если такая поездка планировалась, избиратель приобрел билеты и забронировал отель, то, возможно, комиссия сочтет его заявление обоснованным.

В таком понимании альтернативные способы голосования не будут массовыми, что позволит минимизировать вероятность злоупотребления правом и снизит риски манипуляций с волеизъявлением избирателей. Значительное число желающих проголосовать нестандартными способами должно быть важным показателем, на который избирательными комиссиями следует обращать пристальное внимание. С учетом дискреционного характера полномочий им следует более тщательно проверять заявленные избирателями причины невозможности проголосовать на участках для голосования.

Негативные последствия массового голосования по почте демонстрирует электоральная практика США. Если не принимать во внимание американские выборы последних лет, ознаменовавшиеся значительными скандалами в том числе из-за применения дистанционного голосования, то следует обратиться к президентским выборам 2000 года, когда избирательные комиссии штата Флорида впервые столкнулись с большим числом бюллетеней, которые присылались по почте, в том числе и из-за границы.

На тот момент американские суды выработали два противоположных подхода к проверке законности решений о признании/непризнании голосов, отданных по почте. Строгий вариант предписывал исполнения всех требований закона, включая требование к оформлению присланного бюллетеня. В мягкой версии суды не признавали соблюдение всех правил относимым обстоятельством, а проверяли лишь избирательную цель, которая заключалась в том, что избиратель смог проголосовать.

Как следствие, члены избирательных органов были дезориентированы и к «обычному» усмотрению добавилась необходимость выбирать один из вариантов принятия решения о действительности бюллетеня. Если избирался первый тест, то решение могло быть максимально строгим, — голос не засчитывался из-за несоблюдения формального и малозначащего требования. Во втором случае итоги подводились слишком либерально [13, р. 806–810]. Очевидно, что усмотрение — это не подарок законодателя, а принятие дискреционного решения, и оно связано с тщательным взвешиванием всех обстоятельств дела и сопоставлением их с обстоятельствами аналогичных случаев.

* * *

Единых рецептов, пригодных для всех ситуаций при реализации дискреционных полномочий быть не может. Усмотрение предполагает тщательную оценку фактических обстоятельств каждого дела и выбор наиболее приемлемого для каждого случая решения. Такую логику можно найти и в позиции Верховного Суда о проверке дискреционных актов. В частности, нижестоящим судам нельзя определять их законность тестируя «лишь формальное соответствие требованиям правовых норм», а нужно определить все важные факты, проверить пределы компетенции органа, принявшего акт, а также соотнести законную цель и выбранное органом средство ее достижения⁷.

В случае с избирательными комиссиями такое средство может заключаться, к примеру, в невыдаче избирательного бюллетеня, поскольку, исследовав фактические данные, комиссия пришла к выводу, что избиратель может проголосовать на участке для голосования в установленные для этого дни. При этом комиссия отвечает и за негативные последствия, выраженные в данном отказе, поскольку она установила, что ее решение не является для избирателя критичным с точки зрения тех возможностей, от которых ему придется отказаться (например, поедет загород на час позже или немного опоздает на встречу одноклассников).

Итак, решения избирательных комиссий, принятые по усмотрению, сопоставимы с дискреционными административными актами. Очевидно, что законодатель не в состоянии предусмотреть все нюансы, с которыми избирательные комиссии сталкиваются, организуя выборы. Важно учитывать критерии оценки законности их дискреционных решений. Основным критерием является цель, для достижения которой комиссиям вручены дискреционные полномочия и границы компетенции. Она продиктована конституционно-правовым смыслом выборов, как одной из важнейших форм народовластия. Реализуя ее, избирательные комиссии обязаны решать оперативные задачи, связанные с развитием избирательного процесса, но также и обеспечением возможности проголосовать максимальному числу избирателей. Поэтому дополнительные ресурсы, расширяющие возможности избирателей, приобретают особое звучание. Нужно понимать, что любое отклонение от общего порядка может использоваться во благо, но может быть направлено на злоупотребление избирательными правами и совершение правонарушений. В таких условиях избирательным комиссиям нужно принимать дискреционные решения после тщательной оценки всех обстоятельств, которые открывают избирателям субсидиарные возможности. Особого внимания требует массовость желающих ими воспользоваться.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ и гл. 24 Арбитражного процессуального кодекса РФ».

Список литературы

1. Макарецв А.А., Юсубов Э.С. Управление избирательным процессом как социально-правовой институт // Право. Государство. Управление: общетеоретические и отраслевые аспекты: [коллективная монография] / Э.Ю. Балаян, А.В. Баранов, С.В. Ведяшкин [и др.]; под ред. М.М. Журавлева, С.В. Ведяшкина. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2020.
2. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. Лекции, прочитанные в 1908 г. в Высшей школе социальных наук в Париже. М.: Издание Н.Н. Клочкова, 1909. 148 с.
3. Ченерелли А. Геракл против Лернейской гидры, или Суд и дискреционное административное полномочие // Журнал административного судопроизводства. 2021. № 2.
4. Laun R. Das freie Ermessen und seine Grenzen. Leipzig und Wien: Franz Deuticke, 1910.
5. Jellinek W. Verwaltungsrecht. Berlin: Verlag von Julius Springer, 1931.
6. Евтихийев А.Ф. Усмотрение (das freie Ermessen) администрации // Журнал Министерства юстиции. 1910. № 5.
7. Загряцков М. Право жалобы. Теория и виды жалобы, административный процесс, юридические свойства решения // Право и жизнь. 1923. Кн. 9, 10.
8. Одарченко А.Н. О пределах административного усмотрения // Право и жизнь. 1925. Кн. 6.
9. Лунев А.Е., Студеникин С.С., Ямпольская Ц.А. Социалистическая законность в советском государственном управлении. М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. 136 с.
10. Хвалёв С.А. Правоприменительное усмотрение в деятельности избирательных комиссий // Избирательное право. 2014. № 1.
11. Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М.: Норма, 2007. 384 с.
12. Граф И.В., Жаромских Д.Г. Правовые способы преодоления абсентеизма в зарубежных странах // Вестник Тюменского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2.
13. Lee S.H. Judicial Review of Absentee Voting Laws: How Courts Should Balance State Interests Against the Fundamental Right to Vote Going Forward // Iowa Law Review. 2020. Vol. 105. Is. 2.